

Виктор Анатольевич Зайцев
Индийский дневник

Виктор Анатольевич Зайцев

Индийский дневник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24051096

ISBN 9785448515163

Аннотация

Увидеть настоящую Индию может только тот, кто не едет туда в качестве туриста. Но такие люди обычно ничего не рассказывают: нет времени писать сразу, пока впечатления свежие, а после возвращения воспоминания сливаются, подобно мазкам на картине импрессиониста и уже неразделимы. Автору повезло: судьба подарила ему командировку, в которой приходилось не только работать и ездить, но и ждать. Сделанные в моменты ожидания записи впечатлений одно-двух дневной давности сами собой сложились в книгу.

Содержание

«Начало	5
16.11	8
17.11	10
Индийский Дневник	12
Тамил-Наду, или путешествие к десятому градусу	13
18.11	13
19.11	16
20.11	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Индийский дневник

**Виктор
Анатольевич Зайцев**

© Виктор Анатольевич Зайцев, 2017

ISBN 978-5-4485-1516-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Начало»

Записи были сделаны осенью 2007 года во время нашей второй поездки в Индию. Заканчивался срок трехгодичного проекта. Мы: я (тогда молодой кандидат) и доктор геол.-мин. наук Н. В. Владыкин, были вынуждены ехать для того, чтобы отправить в Москву образцы горных пород, собранные нами тремя с лишним годами ранее. Почему, потратив нашу поездку уйму денег и времени коллеги не отправили нам эти образцы, а продержали их у себя до того времени, когда выполнить проект стало заведомо невозможно, – для меня осталось загадкой. Никто ничего не делал, деньги на проект у них оставались, и они готовы были нас принять. Разумеется, мы хотели помотреть те щелочные массивы, которые мы не смотрели в прошлый раз. Признать, что мы едем только для того, чтобы отправить в Россию посылки с образцами когда все сроки выполнения проекта упущены, коллеги, разумеется, не могли, поэтому мы получили возможность пополнить коллекции наших институтов. Кто, когда и зачем будет изучать этот материал мы уже не знали.

«Развлечения» с поездкой в начались ещё до получения визы. Даже до подачи документов на неё. Наши индусы никак не могли сделать нормальную (непротиворечивую) программу, утрясти сроки, прислать все приглашения. Из-за

этого документы на визу пришлось подавать в последний момент. Проблема с визами осложняется тем, что консульство принимает документы утром (до половины первого), а выдаёт визы – начиная с пяти вечера, иногда часов до девяти. Делают их тогда же, поэтому, придя к пяти, ты не знаешь, когда будет выдан заветный паспорт.

Теоретически наша виза должна был быть бесплатной, т.к. мы едем по обмену DST-РАН¹, но когда я пришел, нужного чиновника (представителя DST) не было на месте, а задерживать сдачу документов ещё на сутки было нельзя: мне итак в консульском отделе поставили дату выдачи 16-е при вылете 15-го.

Получив талончик с этой датой, я сразу пришел к этому чиновнику – его зовут Шукла, пообщался с ним.² Он кому-то позвонил, снял копии с моего паспорта и талончика, сказал, что мне 14-го вечером выдадут визы.

14-го в консульском отделе сказали, что им никто не звонил, и что они ничего не знают. По счастью, там оказался вменяемый индус, говоривший по-русски. В общем, визы

¹ Эта поездка стала возможна благодаря соглашению между РАН – Российской Академией Наук и её индийским аналогом – DST – Department of Science and Technology. По этому соглашению DST оплачивало все наше пребывание в Индии, сбор материала и его отправку, а также работу наших коллег. РАН должно было оплатить только нашу дорогу до Индии и те анализы образцов, которые планировалось делать у нас.

² Явное для читателя несоответствие, пожалуй, хорошая иллюстрация того, что реальность людей Индии похожа на нашу примерно также, как похожа физика элементарных частиц на классическую механику.

нам выдали.

Рейс ночной. Недосып и стресс за последние дни накопился жуткий. Главное желание – забыться сном. Сидения в самолёте для этого не предназначены, лежать на них неудобно, т.к. в лучшем случае они рассчитаны на три задницы. Но если положить под попу несколько журналов, а под голову напихать вещей, получается вполне сносно. Можно даже пристегнуться ремнем центрального кресла, так что у стюардесс вопросов не возникает.

16.11

Первое впечатление при выходе из самолёта – непонятный запах, переливающийся неаппетитными оттенками. Он будет сопровождать вас здесь почти повсюду, и с этим придется смириться – так пахнет Индия.

В аэропорту Дели нас встретил чиновник DST и отвез в гестхаус. Место по индийским меркам приличное. Серое белё и полотенца здесь никого не смущают. В два часа дня он забрал нас и отвез в аэропорт, откуда мы должны были вылететь в Мадрас.

Мы должны были вылететь в 16.45. Когда мы зарегистрировались на рейс, нам сказали, что он отложен до 18.15. Потом его перенесли не 18.30, и ещё раз – на 19.30. На посадку нас пригласили без пяти восемь.

Небо над аэродромом было темно-серым, мутным, без облаков, но и без звезд. Только луна просвечивала сквозь пыль. Луна здесь интересная: месяц лежит на боку горизонтально, словно изогнутая лодка на воде. Уже потом, я узнал, что именно это небо и есть причина задержек рейсов, особенно на внутренних рейсах. Зимой пыль сокращает видимость, и самолёты подолгу не могут ни сесть, ни взлететь. Опоздания накаливаются и к концу дня часто составляют пять-шесть часов.

На выходе из аэропорта нас встретил Солей, студент Ра-

ма. Потом подъехала машина и они с водителем отвезли нас в гестхаус. Пока грузили вещи, ещё один, неизвестно откуда взявшийся, индус помогал их упихивать в багажник. Потом он потребовал денег за свою работу. Вещей у нас – чемодан, рюкзак и маленький рюкзачёк с ноутбуком.

В гестхаусе нас встретили ещё три человека от Рама. Долго кудахтали, говорили, чтобы если что понадобится, чтобы мы им звонили. Когда я попросил кусочек спирали от комаров, они забрали у сторожей спираль целиком и, сколько я не отказывался, отдали её мне.

17.11

На завтрак нам подали омлет с луком и острым зеленым перцем, чуть поджаренные тосты с соленым маслом и джем – стандартный в таких местах завтрак. Пить принесли то, что они назвали чаем, – серо-коричневую непрозрачную жидкость в маленькой, словно для кофе, кружке. Пить это невозможно, поэтому мы решили, что попьём чаю у себя.

Я спустился за питьевой водой, которую они предложили согреть. Слов нет, одни выражения. Питьевую воду они берут из-под крана и не кипятят, а греют, так, чтобы пальцы не обжигало. Хорошо, что кипяtilьник и чай у нас свои.

После завтрака мы сходили на море. Через дорогу от нас пляж (Marina Beach), так что во время цунами³, которое было здесь три года назад, вода дошла до ворот гестхауса. Я тогда думал, что его смыло. У нас тогда так это освящали, будто смыло пол-Мадраса. Ничего подобного. Пляж остался на месте, все строения остались. Только «табор» на пляже в сторону переехал.

У кромки прибоя, в песке, полно нор, где живут крабы. Они вылезают и бегают по песку боком, но стоит проявить к ним интерес – мгновенно оказываются у своей норки. Ещё секунда и краб исчезает внутри. Диаметр норы такой же, как тело краба. Как они ухитряются по ней ещё и ноги прота-

³ 26 декабря 2004

щить – непонятно.

Ещё у края прибоа, почему-то вряд, располагаются кучи дерьма: человеческого, собачьего, какого-то скота. Его вид сразу отбил у нас желание купаться.

Приняв душ, я понял, что кран, из которого берут воду для чая – необычный: вода в нём пресная, тогда как в душе она опреснённая, солоноватая.

Потом мы вышли в город купить самого необходимого для поездки: местную Sim-карту, туалетную бумагу и простыни.

Мадрас – типичный индийский город, где по грязным улицам бродят люди, собаки и коровы. На эти улицы выходят лавки, где можно купить все, что угодно. Лавки расположены по группам товаров: в одном месте улицы продают книги, в другом – одежду, в третье – еду и т. д.

Книги разнообразные. Много старых, так что для англоязычного букиниста там есть пожива.

Купить симку я не смог: помимо паспорта здесь требуют ещё и фото, которое наклеивают на договор.

Забавно оказалось с туалетной бумагой. Она продается в писчебумажных лавках, и стоит по местным меркам дорого – 25—60 рупий в зависимости от размера рулона.

Вернувшись, мы нашли у себя Рама, который только что прилетел из Дели: его рейс тоже задержали на пять часов. Он дал мне симку, мы обсудили планы и уговорились стартовать завтра в десять.

Индийский Дневник

Тамил-Наду, или путешествие к десятому градусу

18.11

Наш амбассодор

Из гестхауса мы уехали в начале одиннадцатого в университет. Там мы оставили часть вещей, вылезли в Интернет и около двенадцати – стартовали вглубь страны.

Наша машина – Ambassador, приехавшая из Англии в начале шестидесятых, белый седан округлых, как тогда было модно форм, стекла которого оклеены голубовато-серой пленкой. Таких машин в Индии много, это первая модель, которую здесь стали выпускать. Внутри – два дивана, передний и задний, каждый с двумя подголовниками, но три человек садятся на них легко.

Из Мадраса по трассе мы доехали до Елагири. Местность, где проложена трасса, очень ровная, в таких местах идея, что земля плоская кажется единственно правильной. Вдоль дороги – череда полей, пальм, маленьких городков. Кое-где на горизонте синеют холмы, видимо, останцы интрузий. Там где они подходят к дороге видно, что они покрыты лесом, деревья в котором – с плоскими вершинами.

В Елагири мы свернули на местную, двухполосную дорогу, движение по которой, кажется, не менее оживлённое, чем по трассе: автобусы, грузовики, машины, тук-туки, мотоциклы, велосипеды. Вдоль дороги – корявые деревья тамариска, покрашенные в чёрно-белую шашечку. На мой вопрос Рам ответил, что это нужно, чтобы они отражали свет. Отражают маленькие красные катафоты, которые наклеены на стволы.

Поздно вечером мы приехали в Дермабури (Dharmapuri) – небольшой город, где нам предстояло ночевать. Хорошая (с кондиционером) гостиница в городе одна и дорогая – Рам сказал, что она ему не по карману, но нас он может туда поселить. Мы решили, что лучше перебьемся без кондея, но будем все вместе.

Вторая гостиница была в местном стиле – маленькие комнаты с двумя кроватями, едва помещающимися в них, телевизором и зарешеченными окнами в коридор. Наверху, почти под потолком – дырка для воздуха и комаров.

Туалеты в номерах в «западном» или «индийском» стиле. Первые представляют собой привычную для нас конструкцию. Вторые – тоже привычны – они представляют собой индивидуализированную кабинку от общественного туалета с эмалированным углублением в полу и двумя подставками для ног. «Такой же, каким я пользовался в Кандалакше», – охарактеризовал его Рам.

На верхнем этаже отыскалось несколько комнат классом повыше – просторные, с большими кроватями и мебелью, покрытой пластиком под дерево. В них мы и разместились.

Проблема комаров существует в Индии вне зависимости от класса комнаты. Владыкин промаялся всю ночь, а я натянул взятый из дома полог и спал спокойно.

19.11

Наутро оказалось, что кормят здесь исключительно индийской едой, что совершенно не устраивало наших индусов. За омлетом нам пришлось ехать в другой отель (все места, где кормят, здесь называют либо отель, либо ресторан). Там, правда, не было хлеба, но Рам послал за ним студента в лавку.

Bred'n omlet выглядел здесь как две лепёшки омлета, между которыми, проложенный кольцами лука, лежал кусок белого хлеба. Конечно, белого. Другого здесь нет. Есть, собственно, индийский хлеб – разнообразные лепёшки.

Тамарисковые деревья вдоль дороги.

После завтрака мы выписались из гостиницы и поехали в Хогенкал.

Дорога в Хогенкал асфальтовая, узкая и почти пустая. По обеим сторонам дороги в ряд стоят тамарисковые деревья, украшенные белыми и чёрными полосами вокруг ствола. Эти деревья – собственность дорожного департамента. Они обозначают границу между дорогой, где земля принадлежит государству и частными владениями, где могут быть построены дома. До Западных Гат по плато Дермабури непрерывно тянутся крестьянские хозяйства: пальмы, рис, пасущиеся стада коз. Периодически на дороге встречаются кучи разложенного на дороге сена. – Это крестьяне молотят раги колёсами проезжающих машин. Через некоторое время они собирают стебли, сметают с асфальта семена с шелухой и тут же, у дороги провеивают их, высыпая с высоты своего роста на землю из больших круглых корзин. Рам сказал, что раги – что-то вроде горчицы, но не горчица, из него делают похлёбку.

При въезде в Гаты картина резко меняется: покрытые лесом холмы выступают серией волн, последние из которых теряются в сизой дымке. Сама же дорога серпантинном петляет и жмётся к поросшим кустарникам выходам гнейсов, смятых в мелкие (до первых метров) изоклинные складки. Иногда дорогу перебегают обезьяны. Так она быстро спускается к Хогенкали.

Хогенкали оказалась зоной отдыха. Для работы здесь Раму пришлось брать разрешение в лесном департаменте. Помимо этого, за въезд пришлось заплатить.

Внутри этой зоны оказалась деревня. Нормальная деревня, с полями, козами, курами и утками. В деревне – церковь рядом с христианским кладбищем и индуистский храм. Вообще, в Индии религии постоянно соседствуют и это, вроде, никого не напрягает.

Рам взял проводником какого-то местного парня, которого он научил, что такое карбонатит.

Проявление карбонатитов оказалось большой дайкой карбонат-пироксеновых пород с обильным апатитом, согласно залегающей в моноклинали, либо зоне рассланцевания гнейсов. Дайка содержит обильные ксенолиты гнейсов, переработанных в сиениты и кварцевые сиениты, ксенолиты карбонат-пироксеновых пород без апатита, кое-где – пегматоиды полевошпат-ортопироксенового состава, полевошпат-биотит-кварцевые пегматоиды, иногда – секущие карбонат-apatитовые прожилки с тенями полосчатости.

Вид на деревню Хогенкали от карбонатитового проявления.

Помимо этой дайки в гнейсах залегают силлы долеритов – тела, невыдержанные по простираанию, иногда – превращенные в серию согласных тел, иногда – резко выклинивающиеся на расстоянии порядка 15 см.

Здесь же я впервые увидел псевдотахилиты – породы, переплавившиеся в тектонической зоне и окружающие остроугольные обломки материнских пород по сети трещин.

В зоне отдыха есть отель, кучи лавок и толпы народу. На подходе к водопаду – куча лавок с умывальными принадлежностями, игрушками, фруктами и жареной рыбой.

В ресторане при гостинице Владыкину сделали курицу без специй, мне – рис с курицей и почему-то тоже без спе-

ций, хотя неострую еду мы просили только для него. Чтобы получить еду без специй надо об этом говорить заранее и убедиться, что вас правильно поняли. Могут принести такую же острую, но могут и принести и сделанную вообще без соли. Это не проблема разного английского языка – просто эти люди не могут понять, как можно есть неострую еду.

Развитие зоны отдыха связано с наличием здесь системы водопадов, где местные купаются, стирают бельё, ловят рыбу.

Кое-где видно, что эти водопады частично образованы рукотворными зубчатыми стенами, скрытыми под водой. Основных купален две: мужская и женская. Не знаю, как женская, а мужская представляла собой душ падающей воды, под которым в набедренных повязках плескались индусы и Владыкин в плавках.

Индусы плещутся и в заводях перед водопадом, на островках которых растёт водяной перец.

Дорога в Салем идет сначала обратным путем – на плато, там – сворачивает в сторону с пути, которым мы приехали, и спускается в широкую густонаселенную долину. На спуске и в долине тамарисковых деревьев стало меньше. Исчезло и раги.

С борта долины открывается величественный вид на возделанные участки, на город вдалеке и на далёкие горы, над которыми висят дождевые тучи. Дождь нас и вправду слегка прихватил в долине, – водитель даже дворники на несколько

минут включал.

В Салем мы приехали затемно. Поселились в гостинице Vedha loge. Номера в ней оказались меньше, чем те, в которых мы ночевали в прошлую ночь, но больше, чем те, в которые нас пытались поселить вначале.

Я ходил за едой. Основная задача была купить хлеба, но мне не удалось его здесь найти. Я купил сладкого печенья и белых сухарей.

Переходить улицы оказалось неожиданно сложно. Движение в Индии левостороннее, так что смотреть нужно не как у нас, сначала направо, потом налево, а наоборот. Глубоко въевшийся в голову рефлекс мешает это делать. Пропускать пешеходов в Индии, как и у нас, не принято, зато каждый считает своим долгом погудеть. Гудят они по любому поводу: пытаешься ли ты перейти дорогу, идешь ли по обочине, так что даже если ты далеко от потока от неожиданности хочется вжаться в обочину ещё глубже. Гудят они, догоняя едущего впереди, и приближаясь к повороту. Над пробкой гул стоит вообще непрерывный.

В тот вечер Рам взял нас с собой есть индийскую еду – баротта (parotta) и доса (dosa).

Баротта – лепёшка из слоеного теста, по виду напоминающего тесто для наполеона или пирожных. Вкусно, особенно когда горячая. Доса – в данном случае представляла собой белую пористую лепёшку из смеси рисовой муки и какими-то бобовыми. Этому тесту дают забродить и пекут. Полу-

чается кисло и невкусно. В других местах я видел доса другого вида – широкие большие лепёшки. Видимо, в разных местах в это слово вкладывают разный смысл.

В простых местах едят на ровных кусках банановых листьев, предварительно брызгая на них водой и протирая руками. Я на всякий случай протираю спиртовой салфеткой. Она становится серой.

20.11

Из Салема мы поехали смотреть два карбонатитовых проявления – Пакканаду и Муллакаду, находящиеся внутри единой зоны то ли полосчатых сиенитов, то ли фенитизированных гнейсов, образующей кольцо гор. Внутри этого кольца, в депрессии находятся культивируемые земли двух больших деревень.

Зебу

Всё выращивается на земляных террасах, укреплённых рядами камней. В центральной, нижней части землю поливают из глубоких и широких колодцев. Выше по склону сажа-

ют то, что не требует полива, и пасут зебу, коз и овец. Зебу – крупные животные, похожие на наших коров и быков. В отличие от обычных быков, у них на спине, прямо за шеей есть большой жировой горб. В отличие от коров, зебу не причислены к священным животным. Они повсеместно используются в качестве тягловых: их запрягают в плуги и телеги. Тащат телегу они обычно по два, реже – в одиночку. Делают они это неспешно, с чувством собственного достоинства, демонстрируя публике крашенные рога. Упряжь для зебу примитивная, Т-образная. Перекладину кладут зебу перед горбами и привязывают к шее веревкой.

Местные овцы похожи на коз: у них прямая короткая шерсть, совершенно не соответствующая привычному для нас облику. Уж не знаю, что можно из неё спрясть.

Дома в деревнях разные. Частью – прямоугольные, из местного коричневого кирпича, крытые пальмовыми листьями, часть – плетеные из пальмовых листьев. Некоторые, поменьше, стоят на помостах. Есть и круглые хижины, сложенные из кирпича или плетеные. Дверей в хижинах нет. Вместо них – плетеные щиты.

До Ероде мы добрались поздно ночью, долго колесили по улицам, разыскивая отель Shamuga Loge. «Отель бизнес класса» значилось на вывеске, стоящей в коридоре. Отель находится в глубине, граничит с каким-то большим частным

владением, жизнь в котором можно наблюдать с балкона.

Типичный отель такого класса представляет собой четырёх-пятиэтажное здание, с одной лестницей, иногда – лифтом, закрываемым раздвижной решёткой. Коридоры на этажах заканчиваются балконами, везде есть отверстия для обмена воздуха с уличным. Номера в этих отелях как правило, двухместные, хотя, в одном случае нам достались два одно местных номера. В отеле бывает пьюрификатор – ящик с кнопкой и краном, откуда льется вода, прошедшая систему очистки. Индусы пьют эту воду так, с моей точки зрения, её можно пить после кипячения, в отличие от воды из-под крана, которая которую пить нельзя (солонватая).

Из Эрде наш путь лежал в Тени. По дороге мы заехали в Сиванмалай, на два проявления сиенитов. Одно из них – на горе – метаморфогенные жилы нефелиновых сиенитов, отделённые от вмещающих гнейсов полевошпатовой оторочкой.

Второе – темно-зеленые фаялитсодержащие сиениты, слагающие небольшой холм под горой. Эти сиениты добывают и используют в качестве облицовочного камня.

Сиванмалай.

По дороге у нашей машины что-то начало стучать в задней подвеске, и мы заехали в автосервис.

Под небольшим навесом стояло шесть амбассадоров, включая наш, восемь разных судзуки-марутти (индийское подразделение), пара нексий – здесь их называют сіело и один опель астра. Кажется здесь делают все: от мелкого ремонта и регулировки мотора до полной разборки машины, включая снятие краски с кузова. Сход-развал здесь регулировали при помощи верёвки, протянутой П-образно, рядом с колёсами с наружной стороны. Мастер с гордостью сказал, что в отличие от компьютерной регулировки этот старый метод никогда не дает сбоев.

На наших машинах такой регулировке будут мешать пе-

редние брызговики. У амбассодора каждый из передних брызговиков представляет собой дюжину небольших цепочек, соединённых двумя кусками проволоки: внизу и на середине высоты, в занавесь. Задние же – привычный нам кусок резины.

По пути на юг вдоль дороги нам стали попадаться целые леса банановых и кокосовых пальм с горами кокосовых орехов под ними, громадные рисовые поля, виноградники.

Мы остановились на обед в каком-то маленьком городе. Я не думал, что мне придется какое-то время идти и оставил шляпу в машине. Свою ошибку я понял быстро – отвесно падающие лучи солнца при температуре больше сорока, вызывают неприятные ощущения, усиливающиеся смрадом, который при такой жаре исходит из сточных канав по сторонам улиц и стаями мух. В ресторане я ограничился бутылкой пепси и белым хлебом, от которого мы отгоняли мух, непрерывно махая руками.

В одном месте обоим по краям дороги на протяжении нескольких километров на равных промежутках стояли пары длинных – в полтора-два человеческих роста палок. Скоро между ними стали попадаться красно-чёрные полотнища с какими-то надписями на хинди. Я спросил у Рама, что это такое, и он ответил, что в этот город приезжает глава политической партии и народ приветствует его.

Ближе к закату мы приехали в Тени – районный центр, спускающийся с холма на равнину. Тени просторнее дру-

гих городов, поэтому, кажется приятнее и чище. Лавки здесь не жмутся одна к другой, хотя их и много по нашим меркам, особенно на центральной улице, где расположен наш отель.

При въезде в Тени бросается в глаза, что помимо обычного транспорта – машин, тук-туков, мотоциклов и велосипедов здесь стоят повозки, запряженные лошадьми. Эти повозки, крытые наподобие шарабана, не имеют сидений. Сидят в них прямо на полу, обитом кожей. Под повозкой, почти до земли свисает привязанный за четыре угла кусок материи, на котором лежит запас сена. Лошади миниатюрные, – я сначала принял их за мулов.

Офис лесного департамента, где нам надо было получить разрешение, находится в верхней части города в элитном районе. Дома здесь новые, двух и трехэтажные, не похожие один на другой. По большей части они отделены от улицы забором, до половины человеческого роста сплошным, и ещё пол человеческого роста – прутья. Между забором и домом находится не двор, а скорее проход с бетонным полом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.